Уменьшение спонтанной намагниченности и температуры Кюри с ростом содержания ионов Fe в манганитах можно понять на основе имеющихся литературных данных [6,3]. Известно, что в смешанных манганитах со структурой перовскита преобладает положительное косвенное обменное взаимодействие Mn^{3+} — Mn^{4+} , которое ответственно за ферромагнитные свойства этих материалов. Замещение ионов Mn^{3+} ионами Fe³⁺ уменьшает число пар Mn^{3+} — Mn^{4+} и увеличивает относительный вклад отрицательного косвенного обменного взаимодействия в манганитах, что способствует снижению σ_s и T_c .

На основании анализа экспериментальных данных можно сделать вывод, что переход металл—полупроводник в манганитах в районе температуры Кюри обусловлен влиянием обменного взаимодействия на структуру энергетической зоны. Замещение ионов Мп ионами Fe приводит к увеличению ширины запрещенной зоны, и поэтому при некоторой концентрации ионов Fe имеет место изменение типа проводимости (с металлической на полупроводниковую) при температурах $T < T_c$.

Мы благодарим профессора К. П. Белова за интерес к работе и участие в обсуждении результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Lotgering F. K. Phillips Res. Rep., 1970, 25, N 1, p. 8. [2] Oretzki M. J. Can. J. Phys., 1970, 48, p. 346. [3] Searle C. W., Wang S. T. Can. J. Phys., 1970, 48, p. 2023. [4] Белов К. П. и др. ФТТ, 1978, 20, с. 3492. [5] Свирина Е. П., Шляхина Л. П., Лукина М. М. ФТТ, 1982, 24, с. 3428. [6] Leung L. K., Evans B. G. Can J. Phys., 1969, 47, p. 2697.

Поступила в редакцию 17.12.82

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1983, Т. 24, № 4

УДК 539.172.5

ОСОБЕННОСТИ УГЛОВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ _У-КВАНТОВ ПРИ ДЕВОЗБУЖДЕНИИ ЯДЕР В ПРОЦЕССАХ ДИФРАКЦИОННОГО РОЖДЕНИЯ ЧАСТИЦ НА ЯДРАХ

В. Л. Коротких, Н. И. Старков

(НИИЯФ)

Возбуждение дискретных уровней ядер в процессах дифракционного рождения частиц позволяет решить проблему выделения канала реакции с определенным конечным состоянием ядра и исследовать механизм возбуждения ядра. Первой экспериментальной работой в этом направлении является работа Асколи и др. [1], в которой было измерено дифференциальное сечение по переданному ядру импульсу в реакции ¹²C (π , 3π) ¹²C* (2+; 4,44 МэВ) при импульсе пионов 6 ГэВ/с. В работе Балашова и др. [2] были заложены основы теории возбуждения ядер в дифракционном рождении и впервые показана роль двухступенчатого механизма возбуждения ядра в процессах рождения.

Настоящая работа является продолжением теоретического исследования, начатого в работе [2], и посвящена изучению углового распределения у-квантов от девозбуждения ядра. Знание особенностей углового распределения у-квантов необходимо для получения нормировки измеряемого сечения процесса. Правильная интерпретация этих особенностей позволяет разделить и выявить влияние кинематических и динамических факторов, определяющих процесс возбуждения ядра в дифракционном рождении частиц. Отнесем к кинематическим факторам влияние продольной составляющей $q_L = \mathbf{q} \hat{\mathbf{k}}$ переданного ядру импульса \mathbf{q} , где $\hat{\mathbf{k}}$ — единичный вектор в направлении импульса \mathbf{k} налетающего адрона. С влиянием q_L на характеристики процесса связано одно из самых сильных отличий реакций неупругого рассеяния

$$\pi + {}^{12}C \rightarrow \pi' + {}^{12}C^{*}(2^{+}; 4, 44 \text{ M})) |_{\rightarrow} {}^{12}C_{g.s.} + \gamma$$
(1)

и рождения частиц

$$\pi + {}^{12}C \to \pi + \pi + \pi + {}^{12}C^* (2^+; 4, 44 \text{ MaB}).$$

$$\downarrow \downarrow {}^{12}C_{\sigma, s} + \gamma$$
(2)

В неупругом рассеянии в наблюдаемой области углов рассеяния $q_L = 0$ и поэтому $\mathbf{q}_{\perp}\mathbf{k}$. В процессе рождения (2) $q_L \neq 0$ из-за разных масс рожденной Зл-системы и налетающего пиона. Излучаемые у-кванты в реакции (1) сосредоточены вблизи поверхности конуса с осью вдоль **q** и образующими, расположенными под углом 90° друг к другу. В реакции (2) угловое распределение ү-квантов в области максимума дифференциального сечения имеет приближенно ту же форму, что и в реакции (1), но поворачивается в пространстве вслед за направление импульса $\mathbf{q} = \mathbf{q}_T + q_L \hat{\mathbf{k}}$. Его направление, в отличие от реакции (1), меняет свою ориентацию в зависимости от q_T . Поэтому ось конуса излучения γ -квантов при малых углах рождения Зл-системы направлена вдоль **k**, а при больших — перпендикулярно **k**. Эта простая картина выполняется точно, если пренебречь динамическими факторами: поглощением налетающей частицы и рожденной адронной системы в ядерном веществе и двухступенчатым механизмом возбуждения ядра.

Для разделения влияния динамических и кинематических факторов следует задать в качестве оси квантования \hat{z} направление **q**. Тогда отличие от описанной простой картины углового распределения, задаваемой зависимостью $W(\theta_{\tau}, \varphi_{\tau}) = 15 \sin^2(2\theta_{\tau})/(32\pi)$, где θ_{τ} — полярный, а φ_{τ} — азимутальный угол вылета γ -кванта относительно выбранной оси \hat{Z} , будет обусловлено только динамическими факторами. Определим также оси $\hat{Y} = \hat{k} \times \hat{q}$ и $\hat{X} = \hat{Y} \times \hat{Z}$.

На рис. 1 представлены вероятности заселенности уровня 2⁺ ядра ¹²С, пропорциональные диагональным элементам $\rho_{\mu\mu}$ спиновой матрицы плотности с заданной проекцией M спина J возбужденного ядра как функции $t' = q_T^2$. Расчеты проведены по точным формулам теории [2] без использования приближения тяжелого ядра. Ядерные параметры взяты из работы [3]. Параметры амплитуды упругого рассеяния 3π -системы на нуклоне одинаковы с параметрами амплитуды πN -рассеяния и соответствуют экспериментальным данным при импульсе 40 ГэВ/с.

Качественное отличие реакции (2) от реакции (1) состоит в появлении ненулевой вероятности заселенности подуровня с M=1 (см. рис. 1, б и в). Относительный вклад сечения с M=1 растет с ростом продольной составляющей q_L при увеличении эффективной массы трех пионов $m_{3\pi}$. Количественные отличия реакций (1) и (2) проявляются в вероятностях заселенности с M=0, M=2 (см. рис. 1) и в зависимости недиагонального элемента Repo_2 от t' (рис. 2, a). Эти отличия обусловлены двухступенчатой амплитудой возбуждения ядра, вклад которой уменьшается с ростом q_L . Поэтому зависимость перечисленных величин от t' наиболее сходна в реакции (2) для большой эффективной массы $m_{3\pi}$ и в реакции (1).



Рис. 1. Дифференциальное сечение возбуждения ядра ¹²С в состояние 2⁺ (4,44 МэВ) с различными проекциями спина *М* при импульсе 40 ГэВ/с в реакциях (π , π') (*a*) и (π , 3π): для $m_{3\pi} = 1,1$ ГэВ (*b*) и 2 ГэВ (*b*). Экспериментальные точки на рис. 1, *a*— на работы [4]; точечная кривая — наш расчет сечения с добавлением фона из работы [4]



Рис. 2. Недиагональные элементы спиновой матрицы плотности возбужденного ядра ¹²С (2⁺, 4,44 МэВ) в реакции (л, 3л): при m₃n = 1,1 ГэВ — сплошная кривая и 2 ГэВ — штриховая кривая и в реакции (л, л') — штрих-пунктир

7

В главном максимуме суммарного по всем M дифференциального сечения доминирует вероятность заселенности с M=0. В этой области значений t' элемент матрицы плотности возбужденного ядра ρ_{00} близок к единице. Поэтому в максимуме дифференциального сечения угловое распределение γ -квантов в наибольшей степени соответствует «конусу»



Рис. 3. Коэффициенты асимметрия A₁ (a) и A₂ (б). Обозначения те же, что на рис. 2

с осью q, описанному выше. Влияние динамических факторов будет проявляться больше всего на склонах главного максимума. Действительно, недиагональные элементы (см. рис. 2), наиболее чувствительные к этим факторам, имеют всплески слева и справа от главного максимима. Напомним, что в силу выбора направления q в качестве оси квантования отличие недиагональных элементов от нуля связано только с динамическими факторами.

Еще одним проявлением динамических факторов является асимметрия углового распределения γ -квантов относительно поворотов вокруг направления **q**, определяемая элементами спиновой матрицы плотности с проекциями $M \neq 0$. При экспериментальном исследовании углового распределения γ -квантов статистически более достоверными могут быть коэффициенты асимметрии A_i , представляющие собой

интегралы от функции углового распределения γ -квантов $W(\theta_{\tau}, \varphi_{\tau})$ по определенным образом подобранным областям пространства. Примерами таких коэффициентов являются следующие интегралы (функция $W(\theta_{\tau}, \varphi_{\tau})$ нормирована на единицу)

$$A_{1} = \int_{-\pi/2}^{\pi/2} d \varphi_{\gamma} \left(\int_{-1}^{0} d (\cos \theta_{\gamma}) W (\theta_{\gamma}, \varphi_{\gamma}) - \int_{0}^{1} d (\cos \theta_{\gamma}) W (\theta_{\gamma}, \varphi_{\gamma}) \right) = \\ = \frac{2}{\pi} \left(\operatorname{Re} \rho_{21} + \frac{1}{V_{6}} \operatorname{Re} \rho_{10} \right).$$
(3)
$$A_{2} = \int_{-1}^{1} d (\cos \theta_{\gamma}) \left(\int_{-\pi/8}^{\pi/8} d\varphi_{\gamma} \cdot W - \int_{\pi/8}^{3\pi/8} d\varphi_{\gamma} \cdot W + \right) + \int_{3\pi/8}^{5\pi/8} d\varphi_{\gamma} \cdot W - \int_{5\pi/8}^{7\pi/8} d\varphi_{\gamma} \cdot W \right) = -\frac{2}{3\pi} \rho_{22},$$
(4)
$$A_{3} = \int_{-1}^{1} d (\cos \theta_{\gamma}) \left(\int_{-\pi/4}^{\pi/4} d\varphi_{\gamma} \cdot W - \int_{\pi/4}^{3\pi/4} d\varphi_{\gamma} \cdot W \right) = \frac{1}{3\pi} (\rho_{11} - 2\sqrt{6} \operatorname{Re} \rho_{20}).$$
(5)

На рис. 3, а приведен коэффициент асимметрии A_1 для реакции (2) и на рис. 3, б — коэффициент A_2 для реакций (1) и (2). В нашем

70

расчете коэффициент A_3 определяется в основном элементом ρ_{02} (см. рис. 2, *a*). Поэтому мы не приводим графика для A_3 . Области по t', где коэффициенты A_i имеют максимумы, являются наиболее предпочтительными для изучения динамики процессов возбуждения ядра 12 С в состояние 2⁺, 4,44 МэВ.

Таким образом, в работе получено теоретическое предсказание зависимости элементов спиновой матрицы плотности ядра ¹²С в состоянии 2⁺, возбуждаемого в процессах (π , π') и (π , 3π). Предсказанные значения могут быть использованы для экспериментальной проверки представлений о механизме возбуждения ядра, заложенных в теорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Askoli G. et al. Phys. Rev. Lett., 1973, 31, N 12, p. 795. [2] Balashov V. V. et al. Phys. Lett., 1974, **B4**9, N 2, p. 120. [3] Коротких В. Л., Старков Н. И. Ядерная физика, 1983, 37, № 4, с. 1030. [4] Frabetti et al. Preprint IFUM 231/AE; 1979, Milan.

Поступила в редакцию 27.12.82

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА, АСТРОНОМИЯ, 1983, Т. 24, № 4

УДК 537.523

ИЗМЕРЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ИОНОВ В ПЛАЗМЕ НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОГО ТАУНСЕНДОВСКОГО И Свч разрядов

А. С. Зарин, В. Н. Куликов, В. Е. Мицук

(кафедра электроники)

В разрядах в электроотрицательных газах при достаточно высоком давлении становятся существенными процессы, приводящие к разрушению отрицательных ионов. Оценку влияния таких процессов на ионную кинетику в газовом разряде возможно провести, если известен параметр $\eta = n_{-}/n_{e}$ (n_{e} , n_{-} — концентрации электронов и отрицательных ионов). Масс-спектрометрическая методика дает, как правило, относительное распределение концентраций различных видов отрицательных ионов, и применение ее представляет собой сложную экспериментальную задачу при давлениях, превышающих несколько миллиметров ртутного столба.

В настоящей работе решается задача прямого измерения отношения концентраций отрицательных ионов и электронов для таунсендовского и СВЧ разрядов. Суть метода, предложенного в работе [1], состоит в разделении электронной и ионной составляющих общего тока, возникающего в разряде при наложении слабого электрического поля. Электронные компоненты общего тока выделялись путем использования высокочастотного фильтра по методике, предложенной Лебом и Краватом [2, 3]. Фильтр представлял собой дополнительный сеточный электрод (помещенный у анода), к чередующимся проволочкам которого прикладывалось высокочастотное электрическое поле. Это поле подбиралось таким образом, чтобы улавливать электроны сеточным электродом и практически не влиять на отрицательные ионы, обладающие в 1000 раз меньшей подвижностью, чем электроны. Следовательно, измеряя анодные токи при выключенном и включенном фильтре, можно определить параметр η.